

К 100-летию
со дня рождения

ЯРОСЛАВ ГАШЕК В СИБИРИ

Кто не помнит эту наивную простодушную улыбку, неловко сидящий солдатский мундир и неистребимый здравый смысл — да, это brave солдат Швейк. Бессмертный Швейк, который сделал знаменитым на весь мир имя своего создателя — чешского писателя-коммуниста Ярослава Гашека. Швейк, который прошел две войны: сначала вместе с автором книги он видел окопы первой мировой, а потом воевал с гитлеровским фашизмом, ибо персонаж этот и в годы Великой Отечественной войны был героем сатирических кино-выпусков и радиопередач, обрушивая язвительную иронию и сарказм на вояк рейха. «Швейк — тип общественный, а не книжный, — говорил Юлиус Фучик. — Он существовал и до Гашека, суще-

ствовал бы и без Гашека. Заслуга Ярослава Гашека именно в том, что он сумел гениально его разглядеть в жизни и поместить в такую обстановку, в которой проявились все основные черты его характера».

Швейк — против войны и общественного строя, ее порождающего; он не смеши — он бичует империализм. Потому что страстным борцом против империализма и реакции, за свободу, за братство людей труда был Гашек — солдат, коммунист, художник. Имя его для нас, сибиряков, слито с понятием интернационализма, под знаменем которого была одержана победа Октября, укреплялись позиции первого социалистического государства, возникла и развивается мировая система социализма.

ский губернский отдел народного образования:

«Ввиду необходимости учреждения интернационального театра для 30.000 иностранцев в г. Омске, который театр бы своей четко социалистической программой работал на культурно-просветительном поприще среди иностранных масс, секция политотдела 5-й армии просит оказать всякое содействие...»

Секция еще раз подчеркивает необходимость такой сцены для политического воспитания иностранцев...».

В ноябре 1920 г. на вопрос анкеты «Где работал в России как партийный работник?» Гашек ответил: «В Самаре, Бугульме, Уфе, Челябинске, Омске, Красноярске и Иркутске». Новониколаевка в этом списке не было. Но ведь именно 5-я армия освобождала наш город, и известно, что в городе находился, работал политотдел армии. В чем же дело?

Новосибирский краевед К. Нечаев решил найти ответ на этот вопрос. А было это непростое: вслед за анкетой писателя, исследователи упустили Новониколаевск, называя вехи пути борца-интернационалиста. Но вот первая удача: в социалистической Чехословакии вышла в свет книга «Сражающийся Ярослав Гашек». И в ней было упоминание о том, что в Новониколаевске он заболел тифом. Снова поиски, беседы со старожилами. Наконец, по крупицам была восстановлена и эта страница жизни писателя.

...Той морозной зимой от Омска к берегам Оби стремительно двигались части 5-й Краснознаменной армии. Крестьянский, Петроградский, Волжский полки во главе с командиром бригады Р. И. Сожком готовились к наступлению на Новониколаевск.

Был перехвачен приказ, что в ночь с 9 на 10 декабря отборные дивизии Колчака перейдут в решительное наступление. Комбриг Сожк решает выступить на час раньше. И, ударив по отборным кадровым частям под Чулымом, гонит их до самого Новониколаевска.

Перед штурмом города комбриг отдал приказ:

«Великий поход совершен войсками 5-й армии, невиданный и неслыханный в истории всего мира громадный путь пройден героическими красными войсками в несколько дней...»

Снова теперь перед воротами Новониколаевска мною получена задача вырвать из рук противника г. Новониколаевск и разгромить жалкие остатки его армии.

Приказываю без страха и сомнения, азбыл усталость, сомкнуть стройные ряды и смело двинуться к новой победе, на плечах отступающего противника ворваться в г. Новониколаевск...».

14 декабря 1919 г. после многочасового боя город был освобожден бойцами Красной Армии.

15 декабря реввоенсоветом 5-й армии получена телеграмма В. И. Ленина: «Поздравляю со взятием Новониколаевска...».

В этот же день в город прибыл поезд политотдела 5-й армии. Но мост через Обь был поврежден, и он остановился на левом берегу, на ст. Кривошеково. Политотдельцы по льду переправились через реку и разместились в гостинице на ул. Вокзальной.

В разоренном колчаковцами городе вспыхнула эпидемия тифа...

В те дни в Новониколаевске выходили газеты и листовки с призывами: «Товарищи и граждане! Ваша жизнь в смертельной опасности, и спасение ее в ваших собственных руках!..», «Товарищи, на борьбу с тифом, который косит наши ряды!».

Только что восстановленная Советская власть принимала все возможные меры: создана Чекатиф (чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом), женщины мобилизованы на курсы медсестер, к борьбе с тифом привлечены учителя — школы закрыты.

На третий день Гашек почувствовал себя плохо. Врач вокзального приемного покоя И. И. Абдрин осмотрел его: тиф! Гашека положили в железнодорожный госпиталь. И тогда к врачу пришла Александра Гавриловна Львова, работавшая в походной типографии политотдела. Несмотря на все запреты, она добилась разрешения остаться рядом с больным и ухаживать за ним.

Часть работников политотдела вслед за наступающими частями отправилась дальше на восток. Оставшиеся в городе должны были помочь городской партийной организации.

К Гашеку медленно возвращались силы: нужны были покой, усиленное питание... Однажды инструктор политотдела Тумбин, придя навестить его, принес невиданно роскошный подарок — банку брусники с сахаром. Это Андрей Константинов, работавший с ним в бюро по созданию комсомольской организации города, узнал, что у Тумбина болен друг, чешский коммунист, и передал ему сибирские витамины.

Но главное сделали руки А. Львовой, ее заботы. Когда Гашек выписывался

из госпиталя, доктор Абдрин, прощаясь, сказал ему:

— Не меня одного надо благодарить, а вот и эту настойчивую женщину. Она очень хорошо ухаживала за вами и во многом помогла мне.

Александра Гавриловна стала потом женой Гашека.

Выйдя из госпиталя, Гашек окунулся в работу, помогая товарищам. В качестве инструктора Интернационального отделения политотдела он бывал в бараках военнопленных, выступал там на митингах, призывал вступать в Красную Армию, помогать Советской власти в борьбе с разрухой. Он часто бывал в губкоме партии, помог создать там интернациональную секцию.

А тем временем движение по мосту через Обь было восстановлено, поезд политотдела подал на Новониколаевский вокзал. И 16 января 1920 г. Гашек вместе с товарищами уехал дальше на восток, вслед за наступающими частями.

Дальше были Красноярск, Иркутск, где снова писатель-коммунист участвовал во всех делах молодой Советской власти. Сохранились, в частности, свидетельства об его участии в первых коммунистических субботниках.

В августе 1920 г. в Иркутске было организовано Чехословацкое бюро агитации и пропаганды Восточной Сибири при губкоме РКП(б). Гашек — один из его руководителей.

Сохранился такой мандат: «Дан товарищу Гашеку Ярославу в том, что он делегируется от чехобюро на губконференцию как оратор для приветствия от имени чехословацких коммунистов Восточной Сибири».

Много еще свидетельств деятельности писателя-интернационалиста сохранилось в памяти сибиряков.

Нынешний год объявлен ЮНЕСКО годом Гашека. И сибиряки чтут память революционера, художника, страстного борца.

М. ЗЕЛЕНСКАЯ.

[По материалам партархива обкома КПСС].